

Самерсова Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики социально-культурной деятельности, учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», e-mail: samersova@inbox.ru (Республика Беларусь, г. Минск)

Становление методического обеспечения социально-культурной деятельности: историческая ретроспектива

В статье освещаются вопросы, связанные с проблемами становления одного из важнейших аспектов социально-культурной деятельности – её методического обеспечения. Автором представлены основные этапы развития теории и практики методического обеспечения, раскрыты организационные и практические условия его реализации в различные периоды истории социально-культурной деятельности. Отмечается необходимость выхода методических служб на новый уровень работы, от успешной реализации которой сегодня зависят качество и эффективность деятельности учреждений социокультурной сферы.

Ключевые слова: *социально-культурная деятельность, методическое обеспечение, методическая служба, этапы становления, формы, средства и методы работы.*

Изменения и инновации, происходящие в социокультурной среде Беларуси, стремительно набирают силу, что требует обязательного вовлечения в эти процессы методистов, способных адаптироваться к меняющемуся миру и с полной готовностью принять вызовы сегодняшнего дня. В соответствии с этим одной из актуальных задач сегодня является совершенствование методического обеспечения социально-культурной деятельности, решение которой может рассматриваться в качестве составной части культурной политики Республики Беларусь. Специалистами давно признано, что проблема методического обеспечения является не только одной из наиболее актуальных и сложных, но и наиболее значимых в системе социально-культурной деятельности. От успешной реализации данной проблемы зависит качество и эффективность работы учреждений социокультурной сферы, а также решение первостепенных задач организации досуга – совершенствование существующих и апробация новых форм, средств и методов социально-культурной деятельности, внедрение передового опыта, современных информационных технологий.

Между тем, следует отметить, что на сегодняшний день практически отсутствует специальная литература, которая бы в полной мере удовлетворила спрос специалистов, работающих в рамках данного проблемного поля. До сих пор в качестве основного рекомендательного источника называется учебное пособие для студентов институтов культуры «Методическое руководство культурно-просветительной работой» российских ученых Г. М. Бирженюка, Л. В. Бузене,

Н. А. Горбуновой, изданное в 1989 [6]. Некоторый информационный пробел в этом вопросе восполнили более поздние исследования А. Д. Жаркова, Е.В. Литовкина, О. В.Первушеной, С. В. Сабуцкой, [3; 4; 8; 10]. Попытки рассмотреть феномен методического обеспечения социокультурной деятельности на различных этапах его развития были предприняты белорусскими учеными Я. Д. Григорович, Е. А. Макаровой, О. В. Рогачёвой, И. А. Сморгович [2; 5; 9; 12]. В работах авторов нашли отражение вопросы, касающиеся серьезных изменений в развитии теоретических взглядов на сущность данного феномена, что обусловлено серьезной трансформацией самого понятия «социально-культурная деятельность» [11].

Сегодня понятия «методика», «методическая деятельность», «методическое руководство», «методическое обеспечение», как правило, сопровождают любую сферу профессиональной деятельности. Анализируя процесс формирования организационной структуры методического обеспечения социокультурной деятельности в его исторической ретроспективе, следует отметить, что данная структура создавалась постепенно, экспериментально, опираясь на различные схемы и аналогии с другими направлениями деятельности, а часто даже на профессиональную интуицию самих специалистов, работающих в сфере любительского творчества.

По мнению О.В. Рогачевой, основные этапы становления и развития методического обеспечения соответствуют исторической периодизации социально-культурной деятельности в Республике Беларусь [9]. Так, первые признаки методической деятельности в области культуры на территории Беларуси начали появляться уже в конце XIX – начале XX вв. В методической и организационной помощи нуждались различные художественные самодеятельные коллективы, активно создаваемые при сельских клубах, народных домах, волостных избах-читальнях. Силами местных творческих коллективов ставились спектакли и театрализованные представления, организовывались концерты художественной самодеятельности, проводились «громкие читки». Большой популярностью у народа пользовались «маевки» и календарные праздники.

Важно заметить, что в основу современной теории социокультурной деятельности во многом легли первые публикации по вопросам внешкольного образования, которые стали появляться в периодических изданиях конца XIX – начала XX века. В данных изданиях находили отражение авторские статьи, в которых анализировалась активная деятельность, осуществляемая на тот момент многочисленными общественными объединениями – попечительством народной трезвости, обществом любителей изящных искусств, литературными клубами и др. По поводу особенностей организации внешкольного образования различных слоев населения публиковались размышления педагогов университетов, учителей реальных школ и даже представителей духовенства. Несомненно, в связи с этим авторами статей поднимался один из важных и сложных вопросов – выявление группы факторов, определяющих дальнейшее развитие данной деятельности.

В этом вопросе правомерно опираться на научные работы Е.В. Литовкина, который выделяет две группы факторов развития социокультурной деятельности,

детерминирующим становление ее методического обеспечения. Первая группа состоит из внешних факторов, к которым относятся социально-экономические, социально-политические и культурные условия становления и развития различных социокультурных институтов. Вторая группа развития опирается на внутреннюю систему деятельности данных институтов: кадровое обеспечение, материально-технические и финансовые ресурсы, интересы и потребности населения, качество предоставляемых услуг, а также средств, форм и методов работы. Учёт данных факторов, несомненно, требует появления первых элементов методической деятельности. Решение данной задачи в последующем было неоднозначным и имело свои этапы реализации, наполненные как позитивным содержанием, так и примерами негативного характера [4].

Так, период с 1917 по 1922 годы можно назвать первым этапом зарождения основ методической работы в культурно-просветительных учреждениях. Несомненно, на первых порах в основу данной деятельности был положен опыт дореволюционной внешкольной работы, однако ее теоретическая база была кардинально изменена. Буквально сразу после свершения Октябрьской революции проявилась осознанная потребность в осуществлении методического сопровождения процесса приобщения широких народных масс к культуре, поскольку данный период времени характеризуется небывалой общественной активностью. Политическое руководство молодой Советской республики в полной мере осознавало огромную роль литературы и искусства в деле пропаганды революционных завоеваний, в связи с чем возникла необходимость выработки единой концепции руководства агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной деятельностью и, прежде всего, необходимость выработки концепции ее методического обеспечения.

Между тем, как справедливо отмечают Г. М. Бирженюк, А. В. Бузене, Н. А. Горбунова, тот незначительный опыт, сведения о котором поступали в издаваемые в тот период времени журналы, не мог быть оценен по достоинству в силу отсутствия объективных критериев его оценки [6]. Методика, о необходимости которой на тот момент рассуждали многие представители образования, культуры и искусства, находилась в стадии лишь ее начального становления.

Чёткому определению сущности методического руководства культурно-просветительной деятельностью предшествовало огромное количество различных дискуссий, споров, предложений, идей, высказываемых специалистами. Так, в журналах, издаваемых в данный период времени («Дополнительное образование», «Народное образование», «Пролетарская культура» и др.), имели место публикации, отражающие иногда абсолютно противоречивые мнения авторов относительно требований к организации и проведению тех или иных мероприятий, к их содержанию, используемым формам и методам работы. Кроме того, отсутствовало единство в понимании самого терминологического поля.

С целью избегания неточностей в работе, а также активного использования наиболее интересного и удачного опыта осознавалась острая необходимость в создании разнообразных методических объединений – «базисных библиотек»,

«центро клубов», «агитпоездов» и «агитпароходов», «кабинетов внешкольника» и др. Деятельность данных объединений строилась на взаимном инструктировании специалистов, обмене мнениями о проводимых мероприятиях, распространении интересного опыта, выработке рекомендаций и т.п.

Под термином «методическая работа» чаще всего понимался процесс выбора методов и создания таких форм культурно-просветительной работы, которые бы в наибольшей степени способствовали формированию нового типа людей – советского человека. В соответствии с этим начинается активное формирование инструкторских групп, в которые входят наиболее опытные работники, организующие различные показательные постреволюционные мероприятия: тематические вечера и праздники, посвященные датам революционного календаря, «политические карикатуры» на реальные события, вечера политической сатиры, интеллектуальные игры и др. Для сбора информации о наиболее интересных мероприятиях, отвечающих духу времени, а также с целью регулирования процесса создания оптимальной методики культурно-просветительной работы начинает формироваться система методического руководства, а вся деятельность по разработке и совершенствованию методики возлагается на инструкторов политпросветработы.

По утверждению В.С. Сабуцкой, именно в этот период появляются ростки, элементы профессиональной методической деятельности. К наиболее существенным из них авторы относят:

- центральные клубы, создаваемые в уездных центрах, чьей задачей является не только организация работы с населением, но и осуществление «единого» руководства работой удаленных от центра более мелких клубов-ячеек (центральный клуб как бы «группирует» около себя городские и волостные клубы-ячейки);

- культурные центры, организуемые в волостях (административно-территориальных делениях в сельской местности), которые сами работают как учреждения культуры, и одновременно в их обязанности входит помощь в организации работы различных клубных учреждений своей волости;

- показательные клубные учреждения, создаваемые для распространения передового опыта работы;

- общественные культкомиссии и комитеты, деятельность которых направлена на координацию работы учреждений культуры на предприятиях.

В этот период термин «методическое руководство», использующийся в профессиональном обиходе, часто чередовался с термином «методическая работа», который означал разработку методов и форм конкретного воспитательного воздействия в условиях свободного времени [10].

Второй этап становления методического обеспечения культурно-просветительной работы приходится на 1923-1925 годы. Характерной особенностью данного периода является активное освоение и распространение лучших достижений в области целенаправленной методической деятельности, для чего по принципу регионального подчинения стали создаваться особые методические образования – методические кабинеты (центральный кабинет политпросветработы).

ты в Москве, губернские кабинеты в крупных центрах, уездные кабинеты, методические уголки в волостных избах-читальнях).

К концу 1920-х годов система методических кабинетов пополнилась системой методических бюро – общественных органов методического руководства, которые функционировали при отделах народного образования, но теперь распространяли свои действия на различные виды культурно-просветительной работы через соответствующие методические комиссии [10]. Именно в этот период наблюдается создание и апробация наиболее эффективных средств, методов, форм и различных приёмов организации методической деятельности и их реализация на новом качественном уровне.

Третий этап становления методического обеспечения работы различных учреждений культуры (1926-1927 гг.) характеризуется глубоким осмыслением многочисленных проблем, накопившихся к этому времени в данной сфере деятельности. Серьёзные дискуссии по осмыслению всей культурно-просветительной работы активно ведутся не только самими специалистами (теоретиками и практиками в области культуры и досуга), но и представителями партийных органов на самом высоком уровне (Съезд политпросветов, Всесоюзное собрание «кабинетных» работников и т.п.). Результатом данного осмысления становится общий взгляд на методическое руководство как важное звено руководства всей культурно-просветительной работой.

Следует особо отметить, что многое из того, что было определено как приоритет в деле методического обеспечения, сохранило свое значение на многие последующие годы.

Несомненно, успешная реализация наиболее важных наработок и идей напрямую зависела от подготовленности самих специалистов методических служб, от их уровня знаний, профессионального мастерства, необходимых компетенций. Именно в этот период активно встает вопрос о специальной подготовке специалистов-методистов.

Четвёртый этап становления методического обеспечения приходится на период, который в истории развития социально-культурной деятельности носит название «Культпоход» и приходится на период 1928-1932 гг. Первостепенной задачей учреждений социокультурной сферы (клубов, библиотек, музеев, народных домов и др.) являлось не просто ликвидация безграмотности населения, повышение его общей культуры, но также разработка системы методического руководства данным процессом. Сложность задачи состояла в том, что в столь короткий срок необходимо было существенно повысить качество методики, используемой для реализации данной государственной задачи.

Учеными отмечается углубленный подход специалистов к разработке технологических проблем методического руководства деятельностью учреждений культуры. К сожалению, результатом таких «благих намерений» (упорядочения технологических операций) стала стандартизация методического руководства. Методистам вменялось в обязанность в соответствии с общепринятыми нормативными разработками посещать подведомственные учреждения культуры и по

строгой схеме описывать их опыт. В связи с этим вопросы усовершенствования форм и методов культурно-просветительной работы больше не являлись обязанностью методистов, достаточно было следовать общепринятым и утверждённым «сверху» стандартам.

Период 1933-1955 гг. – пятый этап становления системы методического обеспечения социально-культурной деятельности – стал большим испытанием как для специалистов сферы культуры, так и для всего советского народа. Сталинские репрессии 1930-х годов привели к гибели многих деятелей культуры и искусства, пытавшихся вырваться из оков стандартизации и регламентации всей творческой деятельности и руководства ею.

В этот период в Москве создаётся новая организация – Всесоюзный Дом народного творчества (ВДНТ), который возглавил всю систему методического руководства страны. В 1939 году по принципу ВДНТ во всех областных центрах Беларуси была организована работа Областных Домов народного творчества. Однако отметим, что деятельность Домов народного творчества (разработка форм, средств, методов и направлений работы, а также её содержания) в этот период времени также характеризуется жесткой и абсолютной регламентированностью, предписываемой «сверху». Такая регламентация всех аспектов культурной деятельности сделала бессмысленными попытки вносить творческое начало в методическую работу, поэтому вопрос о методическом руководстве на данном этапе ставился лишь номинально.

Особым периодом в истории становления системы методического обеспечения социокультурной деятельности стали годы, на которые пришлась Великая Отечественная война. Культурно-просветительные учреждения подчас в невероятно сложных условиях продолжали свою активную деятельность под руководством вышестоящих методических центров. Осуществлялись командировки на фронт творческих коллективов, формировался новый патриотический репертуар для концертных программ армейской самодеятельности. Несмотря на невероятные трудности, физические и эмоциональные страдания, активная культурно-массовая работа проводилась и в тылу. Повсеместно проходили концерты в госпиталях, а также выступления в клубах для поднятия «боевого духа» населения.

Для послевоенного периода весьма знаменательным стало создание в 1947 году Всесоюзного общества «Знание», которое, имея свои организации в республиках, краях и областях, оказало несомненную методическую помощь в улучшении пропагандистской и лекционной работы, проводимой в учреждениях культуры. Однако, как отмечает С.В. Сабуцкая, в сталинской системе модифицированной политико-просветительной работы происходит полная переориентация социального мышления с рационального на иррациональное, опирающееся на идеологические догмы. Так, самый длительный период развития методического обеспечения социально-культурной деятельности оказался периодом «застоя» научной методической мысли [10].

Следующий, шестой этап становления системы методического обеспечения социально-культурной деятельности приходится на период 1956-1965 гг. Он ха-

рактируется противоречивыми тенденциями в содержании и порядке методической работы культурно-просветительных учреждений. Как известно, на это время приходится так называемая «оттепель», которая проявляется в смене социально-политической ситуации в стране (преодоление влияния «культы личности» Сталина), в повышении общественной и творческой активности трудящихся, возникновении многочисленных художественных объединений, проведении большого количества творческих встреч, праздников и т.д.

Однако следует заметить, что наряду с активизацией культурно-просветительной деятельности масс в этот же период времени наблюдается тенденция в сторону «дифференциации» её методического руководства. Методические центры начинают осуществлять руководство в соответствии с дифференциацией самих учреждений культуры (отдельно библиотеками, клубами, парками, музеями и т.д.). Кроме того, имела место возрастная дифференциация в работе методических служб (отдельно курировалась работа с детьми, молодежью, пожилыми людьми), а также осуществлялась дифференциация по направлениям деятельности учреждений культуры (массовая работа, клубная художественная самодеятельность и др.).

В связи с этим стали активно проявляться ведомственные барьеры, что негативно влияло на разработанную ранее единую методическую политику. Специалисты ощущали недостаток в научном обосновании методической работы, а также в использовании кадрового потенциала. Разрабатываемые в данный период методические материалы отличались поверхностностью, описательностью, отсутствием серьезного анализа. Все это, несомненно, сдерживало возможности конструктивного воздействия методики на культурно-просветительную работу.

Седьмой этап (1966-1978 гг.) становления системы методического обеспечения характеризовался лишь укреплением выше обозначенных застойных явлений. На данном этапе предпринимается попытка смены организационной структуры методического руководства. Статус методического центра для оказания методической помощи сельским клубам официально закрепляется за районным Домом культуры (далее РДК). Кроме того, в целях поиска и укоренения наиболее эффективной организации культурно-просветительной работы повсеместно на местах создаются комплексы, объединяющие учреждения социокультурной сферы различных профилей (культурный комплекс, централизованная клубная система, социально-культурный или культурно-спортивный комплекс). В состав РДК могли входить библиотека, кинотеатр, детская школа искусств, Дом пионеров, автоклуб, спортивные строения и т.п.

Безусловно, в связи с такой централизацией существенно расширилась сфера деятельности методических кабинетов, в которых разрабатывались, хранились и распространялись многочисленные методические материалы в помощь специалистам-практикам (помощь могли получать учреждения независимо от их ведомственной принадлежности). При Районных Домах культуры с целью повышения квалификации специалистов региональных культурно-просветительных учреждений возникают школы передового опыта.

Однако, несмотря на позитивные изменения в области методического обеспечения деятельности учреждений культуры, основным и весьма существенным недостатком такой работы явилась погоня не столько за качеством культурно-просветительной работы, сколько за количественными показателями (количество участников художественной самодеятельности, зрителей, присутствующих на различных мероприятиях, количество самих проводимых мероприятий и т.д.). В творчестве начинают процветать формализм и застой. Многие культурно-просветительные мероприятия организовывались и проводились формально, «для галочки», носили «компанейский», пропагандистский характер. Между тем, любое «инакомыслие» и отступление от рекомендуемых шаблонов жестко пресекалось и наказывалось.

Весьма значимым для серьезных перемен в сфере культурно-просветительной работы, явился восьмой этап становления её методического обеспечения, который пришёлся на период 1979-1990 гг. Если давать общую характеристику данному периоду, следует прежде всего отметить, что на этом этапе происходит активное внедрение науки в процесс методического обеспечения работы учреждений культуры. Появляются научные исследования по проблемам теории и практики культурно-просветительной работы, организации деятельности творческих объединений, методики работы коллективов художественной самодеятельности, организации деятельности социально-культурных комплексов и централизованных клубных и библиотечных систем и т.п. Большое значение имело появление исследований учёных, касающихся совершенствования работы методических служб и общего научно-методического руководства учреждениями культуры. Большой популярностью среди специалистов пользуются профессиональные печатные издания: библиотечка «В помощь клубному работнику» и брошюры серии «Репертуарные сборники», где представлены лучшие методические разработки и тематические сценарии различных форм культурно-просветительной работы.

Серьезным нововведением явилось объединение Домов народного творчества с методическими кабинетами. На основе регионального принципа объединения были созданы Научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы, что явилось весьма значимым и прогрессивным шагом в деле становления системы методического обеспечения социально-культурной деятельности. Так, в 1980 г. правопреемником Минского областного Дома народного творчества, организованного в 1939 г., стал Минский областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы. По такому же принципу подобные учреждения были созданы в остальных пяти областных центрах Беларуси (Брест, Витебск, Гродно, Гомель, Могилев).

Однако наряду с несомненными достижениями культурно-просветительной работы и её методического обеспечения в данный период времени имелись и серьезные недостатки, которые характеризуются некоторыми застойными явлениями. Прежде всего, те командно-административные методы руководства, которые были глубоко укоренены в обществе, постепенно глубоко проникли в систему

методической работы. Оказание методической помощи часто подменялось простым инспектированием того, как выполняются административные предписания и бюрократические запросы. В угоду цифрам гипертрофически раздувались планы и отчеты о проделанной работе.

С течением времени у специалистов формируется привычка придерживаться готовых указаний и инструкций и действовать в соответствии с готовым репертурным характером большинства методических материалов. Погоня за готовым репертуаром на все случаи жизни выхолащивала у специалистов желание проявлять креативность, творить, создавать что-то новое, оригинальное.

Особо исследователями отмечалась такая серьезная проблема культурно-просветительной работы, как ее оторванность от реальной жизни. Темы проводимых мероприятий, содержание лекций и бесед часто были просто неинтересны ни зрителям, для которых все это было организовано, ни самим специалистам, готовившим их. Кроме того, часто подаваемая информация была искажена и не имела ничего общего с действительностью. Всё это не могло не сказаться на качестве методического обеспечения культурно-просветительной работы, в котором начинали развиваться глубокие застойные явления, формализм и даже инфантилизм отдельных работников культуры.

Несомненно, это не могло не вызывать недовольство людей творческих, неравнодушных, которые всё более отчетливо и остро понимали необходимость кардинальных перемен в деятельности учреждений культуры и её методического обеспечения, в частности. Осознавалась острая потребность в обогащении содержания культурно-просветительной работы в соответствии с реальными запросами и потребностями населения. Отчасти такой выход виделся в создании клубных объединений и клубов по интересам различной направленности, в рамках деятельности которых была представлена возможность реализации собственных инициатив, освобождения от стереотипов и жестких схем, навязываемых извне.

Возрождение методического обеспечения культурно-просветительной работы началось с середины 1990-х годов и совпало с кардинальными социально-политическими и экономическими переменами, произошедшими в этот период в Советском Союзе. Претерпел изменение и сам термин «культурно-просветительная работа», который к этому времени уже не соответствовал своему общественному назначению, поскольку не в полном объеме отражал то широкое поле деятельности, которое является предметом традиционной и современной социально-культурной практики, науки, образования.

Значимым прорывом в культурологическом образовании данного периода времени можно считать появление нового термина «социально-культурная деятельность», возникшего в результате многочисленных и достаточно долговременных дискуссий. Началась разработка теоретических основ новой учебной, а затем и научной специальности «социально-культурная деятельность». В этом контексте особо следует отметить, что определение источниковой базы терминологии социально-культурной деятельности для установления границ терминологии

гической системы науки, а также проблемы функционирования терминологии нашли отражение в более поздней публикации Ю.А. Бессоновой и О.В. Степанченко. Выделяя источники функционирования терминологии социально-культурной деятельности, авторы связывают их не только с жанрами подстилей научного стиля речи, но и с основным законодательным актом о культуре [1].

Значительные перемены в теоретических взглядах на социокультурную деятельность как в Беларуси, так и на всем постсоветском пространстве не могли не сказаться на развитии научных представлений о ее методическом обеспечении, которое уже рассматривается не как управленческий процесс с его наиболее значимой функцией руководства, а по своей сущности и цели предполагает создание «сервисных» условий в обслуживании и обеспечении передовой методикой практиков клубных учреждений.

Таким образом, методическое обеспечение социально-культурной деятельности корректируется в зависимости от изменения общественной и социально-экономической жизни общества, потребностей людей в новых формах организации социально-культурной деятельности и досуговых предпочтениях. Поэтому методическим службам нужно выйти на новый уровень работы, где будут учтены, во-первых, актуальные требования социокультурной политики; во-вторых, специфические особенности реализации различных направлений любительского творчества и культурно-массовой работы; в-третьих, профессиональный уровень и профессиональные затруднения специалистов, осуществляющих данную деятельность [11].

Качество и эффективность функционирования системы методического обеспечения во многом зависит от творчества самого субъекта методической деятельности – методиста, его активности, умения своевременно находить и выбирать в соответствии с ситуацией необходимые формы, средства и методы как интеллектуального, так и эмоционального воздействия на аудиторию. По справедливому утверждению Н.А. Паршикова, «выполнить эту задачу способен только высококвалифицированный специалист, умеющий осмыслять огромный объем новой информации, обобщать ее, систематизировать, а также органично сочетать теоретический и практический подход, традиции и новаторство» [7, с. 7].

Список литературы

1. Бессонова Ю. А., Степанченко О. В. К вопросу об источниках функционирования терминологии социально-культурной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1(58). С. 63-66.
2. Грыгаровіч Я. Д., Смолік А. І. Прыкладная культуралогія. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2005. 215 с.
3. Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во МГУК, ИПО «Профиздат», 2002. 288 с.

4. Литовкин Е. В. Теоретико-методологические проблемы современной истории социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика : [межвуз. сб. науч. ст.] / ред.-сост. В. В. Туев; Кемеровск. гос. акад. культуры и искусств. Кемерово: КемГАКИ, 2002. С. 41-51.

5. Макарава А. А. Функцыянальна-структурныя пераўтварэнні ў дзейнасці культурных устаноў у Беларусі : дыс. ... канд. пед. навук: 13.00.05; Бел. дзярж. ун-т культуры. Мінск, 2002. 190 с.

6. Бирженюк Г. М., Бузене Л. В., Горбунова Н. А. Методическое руководство культурно-просветительной работой. М.: Просвещение, 1989. 176 с.

7. Паршиков Н. А. Механизмы реализации государственной культурной политики в образовательном пространстве регионального вуза // Образование и культурное пространство. 2020. N 1. С. 7-15.

8. Первушина О. В., Плюсин А. Д. Социально-культурная деятельность в системе культурологического знания // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика: [межвуз. сб. науч. ст.] / ред.-сост. В. В. Туев; Кемеровск. гос. акад. культуры и искусств. Кемерово: КемГАКИ, 2002. 177 с.

9. Рогачева О. В. История социально-культурной деятельности. Минск: Вышэйшая школа, 2019. 127 с.

10. Сабуцкая С. В. Формирование системы методического обеспечения социально-культурной деятельности в регионе : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Кемерово, 2006. 242 с.

11. Самерсова Н. В. Методическое обеспечение социально-культурной деятельности: от теории к практике // Искусство и культура. 2021. N 2 (42). С. 98-102.

12. Сморгович И. Л. Основы культурно-досуговой деятельности. Минск: БГУКИ, 2013. 174 с.

Samersova Nadezhda Vladimirovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy of Social and Cultural Activities, Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", e-mail: samersova@inbox.ru (Republic of Belarus, Minsk)

Formation of methodological support of social and cultural activities: historical retrospective

The article highlights issues related to the formation of one of the most important aspects of social and cultural activity - its methodological support. The author presents the main stages in the development of the theory and practice of methodological support, reveals the organizational and practical conditions for its implementation in different periods of the history of social and cultural activity. It also notes the need for the methodological services to reach a new level of work, on the successful implementation of which the quality and efficiency of the activities of institutions in the socio-cultural sphere depend today.

Keywords: *social and cultural activity; methodological support; methodical service; stages of formation; forms, means and methods of work.*

References (transliterated)

1. Bessonova Ju. A., Stepanchenko O. V. K voprosu ob istochnikah funkcionirovaniya terminologii social'no-kul'turnoj dejatel'nosti // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 4-1 (58). S. 63-66.
2. Grygarovich Ja. D., Smolik A. I. Prykladnaja kul'turalogija. Minsk: Adukacyja i vyhavanne, 2005. 215 s.
3. Zharkov A. D. Tehnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Izd-vo MGUK, IPO «Profizdat», 2002. 288 s.
4. Litovkin E. V. Teoretiko-metodologicheskie problemy sovremennoj istorii social'no-kul'turnoj dejatel'nosti // Social'no-kul'turnaja dejatel'nost': istorija, teorija, obrazovanie, praktika : [mezhvuz. sb. nauch. st.] / red.-sost. V. V. Tuev; Kemerovsk. gos. akad. kul'tury i iskusstv. Kemerovo: KemGAKI, 2002. S. 41-51.
5. Makarava A.A. Funkcyjanal'na-strukturnyja peraŭtvarjenni ŭ dzejnasci kul'turnyh ustanov ŭ Belarusi : dys. ... kand. ped. navuk: 13.00.05; Bel. dzjarzh. un-t kul'tury. Minsk, 2002. 190 s.
6. Birzhenjuk G. M., Buzene L. V., Gorbunova N. A. Metodicheskoe rukovodstvo kul'turno-prosvetitel'noj rabotoj. M.: Prosveshhenie, 1989. 176 s.
7. Parshikov N. A. Mehanizmy realizacii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki v obrazovatel'nom prostranstve regional'nogo vuza // Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo. 2020. N 1. S. 7-15.
8. Pervushina O. V., Pljusnin A. D. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' v sisteme kul'turologicheskogo znaniya // Social'no-kul'turnaja dejatel'nost': istorija, teorija, obrazovanie, praktika: [mezhvuz. sb. nauch. st.] / red.-sost. V. V. Tuev; Kemerovsk. gos. akad. kul'tury i iskusstv. Kemerovo: KemGAKI, 2002. 177 s.
9. Rogacheva O. V. Istorija social'no-kul'turnoj dejatel'nosti. Minsk: Vyshhejšhaja shkola, 2019. 127 s.
10. Sabuckaja S. V. Formirovanie sistemy metodicheskogo obespechenija social'no-kul'turnoj dejatel'nosti v regione : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.05. Kemerovo, 2006. 242 s.
11. Samersova N. V. Metodicheskoe obespechenie social'no-kul'turnoj dejatel'nosti: ot teorii k praktike // Iskusstvo i kul'tura. 2021. N 2(42). S. 98-102.
12. Smorgovich I. L. Osnovy kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti. Minsk: BGUKI, 2013. 174 s.